

ВОСТОКЪ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 27.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.

На полгода 3 руб.

Съ доставкою на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:

на годъ 6 руб.,

на полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

помѣщаемыя въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“, (на Екатерининской улицѣ, притинографіи и литографіи Е. Н. Лѣеникова); въ Общественной Библиотекѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одескомъ (на главной площади.)

Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыкова.

— Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.

— Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.

— Казани—у Дениса Михайловича Кутерина.

— Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Теткиннова и коми

— Костромѣ—у Анны Александровны Бороодиной, близъ церкви Бого

отцовъ, въ собственномъ домѣ.

Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Не объшались было мы говорить, до времени, что-либо о самихъ себѣ, собственно о „Востокѣ“, хотя линия и подходила, — но не она ввела насъ во искушеніе, такъ какъ для насъ совѣмъ не тайна, что всякое самоосмысленіе, да еще у параднаго подъезда, то-есть въ передовыхъ статьяхъ изданія, можетъ и должно, по настоящему, шокировать читателя, какъ реклама Кача, съ задняго двора затесавшаяся въ передній уголъ, но...вышла-же такая оказія, — что ретивое не утерѣло и мы набросали настоящую замѣтку, посвящаемую на половину — нѣкоторымъ изъ нашихъ столичныхъ проводниковъ масности.

Съ настоящаго іюля мѣсяца „Востокъ“ начинаетъ второй годъ своей дѣятельности. Пятое по времени періодическое изданіе въ Астрахани (*), существуя одновременно съ двумя другими здѣсь газетами, одной официальной, — недѣльной, и другой частной, — ежедневной, „Востокъ“ до настоящей минуты—остается вѣрнѣ своей скромной, но тѣмъ не менѣе не легкой задачѣ, разумѣя тутъ почти микроскопическія средства изданія и ограниченную потребность нашей публики въ періодической, — особенно провинціальной литературѣ. И столичная наша

(*) «Восточныя Извѣстія» 1813—16 г., «Астраханскія Губернскія Вѣдомости» съ 1838 г. издаются по настоящее время, «Волга» съ 1862 г. прекр. въ 1865 г., «Астраханскій Справочный Листокъ» съ 25 марта 1866, издается по настоящее время и «Востокъ» съ 1 Юля 1867 г.

пресса, исключая двухъ-трехъ привилегированныхъ органовъ, не можетъ похвалиться особенной удачей, даже умѣренно широкимъ кругомъ читателей. Прогресса времени въ этомъ случаѣ почти не замѣтно, и чтобы не говорили начинающія дѣло изданія, какихъ бы красивыхъ фразъ не придумывали, доказывая необходимость своего появленія, — суть остается все таже. Онѣ, (новыя повременныя изданія) напимѣрь, не вѣрятъ или прикидываются, что не вѣрятъ, чтобы въ нашемъ обществѣ не было потребности чтенія, онѣ утверждаютъ, что эта потребность есть, но что наша журналистика положительно и систематически, сама того не видая, стремится къ тому, чтобы убить въ публикѣ эту потребность. (!)

Такъ-ли это господа?—А намъ, напротивъ, сдается, что голословно слишкомъ такое поголовное обвиненіе родной журналистики. Честно дѣлала и дѣлаетъ она свое дѣло и на столько удовлетворительно выполняетъ свою задачу предъ русскимъ обществомъ, на сколько позволяютъ ей это извѣстныя и, частію, независящія отъ нея обстоятельства. Само собою разумѣется, въ семьѣ бываетъ не безъ уroda, но это ровно ничего недоказываетъ, пусть юридствуетъ — себѣ эта, но истинѣ — жалкая, нищая братія, ей такъ и слѣдуетъ, — къ ней лично, и къ такому выдающемуся исключенію вамъ и слѣдовало обратиться съ своимъ криминальнымъ обвиненіемъ, — но ни какъ не ко всей нашей журналистикѣ, которая нисколько неповинна въ возводимомъ на нее пре-

ступленіи, неповинна и по самому очевидному для всѣхъ и каждому смыслу, потому что, согласитесь, — кто-же себѣ врагъ, чтобы положительно и систематически убивать въ публикѣ потребность чтенія? — Намъ, напротивъ, не безъ причины думается, что, на основаніи того-же простаго и для каждаго очевиднаго смысла, заговариваться-то такимъ образомъ дѣйствительно не слѣдуетъ, положительно и систематически не слѣдуетъ, — это скажутъ вамъ и сами ваши читатели. Хотѣли вы объяснить неохоту русскаго человѣка къ чтенію, ну и поищите-бы причинъ такого явленія гдѣ должно, — авось натолкнулись-бы и на виноватаго и взяли-бы назадъ свой, ни на чемъ неоснованный, поголовный оговоръ товарищей по профессіи. А поискать объясненія можно было — и въ низкомъ уровнѣ образованія громаднаго большинства, и въ замкнутости, одичалости, привычкѣ ходить на помочахъ, повальной свѣтобоязни, въ условіяхъ экономическихъ и соціальныхъ, и мало ли еще въ чемъ? Все это скорѣе было-бы похоже на павду и объясняло-бы то, что заставило васъ теперь заговориться до абсурда, до возмутительной нелѣпости, употребленной при томъ очевидно только съ единственною цѣлью — зазыва въ свою лавочку!... Пускай цѣль эта будетъ и естественна и благовидна, но средства, средства-то крайне непозволительны, — и къ такимъ средствамъ мы, съ своей стороны, провинціальная, или, если хотите, меньшая ваша братія, прибѣгать себѣ не позволяемъ. — Пусть, напимѣрь, „Востокъ“ за годъ своего

существованія—не успѣлъ много сдѣлать и зарекомендовать себя предъ своими читателями—отчетливымъ и точнымъ выполнениемъ своей программы, пусть онъ едва успѣлъ коснуться только нѣкоторыхъ жизненныхъ для нашего общества вопросовъ, пусть не рѣшилъ ни одной изъ трудныхъ задачъ нашего экономического и социальнаго положенія, пусть иногда онъ надѣдалъ своимъ читателямъ недостаткомъ разнообразія, сухостью, старческой сдержанностью, *неумышленно* неловкимъ освѣщеніемъ фактовъ и проч. и проч.,—во всемъ этомъ „Востокъ“ могъ провиниться передъ своею публикою,—но не провинился онъ никакимъ флюгерствомъ, измѣною своимъ убѣжденіямъ, считая необходимою имѣть свои какія нибудь, чѣмъ не имѣть никакихъ, не слукавилъ, не надѣвалъ маски, не вводилъ во искушеніе, не сжигалъ фиміамчиковъ, служилъ постоянно дѣлу, а не лицамъ.... Вотъ, по нашему мнѣнію, въ нѣсколькихъ словахъ недостатки и заслуги „Востока“ предъ его читателями,—на судъ которыхъ онъ отдаетъ минувшій и первый годъ своего существованія, не прибѣгая ни къ какимъ непотребнымъ словозверженіямъ, не сваливая съ большой головы на здоровую... Что-же касается до его будущей дѣятельности, мы тоже не станемъ выставлять се въ разукрашенномъ и преувеличенномъ видѣ: наше постоянное и неизмѣнное правило—меньше обѣщаній, больше дѣла, бдительная и крайняя добросовѣстность исполненія, гарантируемая чувствомъ собственнаго достоинства, непреложнаго долга и ответственности какъ предъ читателями, такъ и еще болѣе предъ своею совѣстью. Дадимъ, что можемъ, чего нѣтъ—не спрашивайте, а чтобы было больше, нужно больше окрѣпить силамъ нашего изданія, а это въ прямой зависимости отъ симпатій самаго общества, для котораго „Востокъ“ существуетъ.....

Спокойной ночи, господа!—

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ отнѣмъ отпускныхъ таможенныхъ пошлинъ съ льняныхъ товаровъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ отнѣмъ отпускныхъ таможенныхъ пошлинъ съ льняныхъ товаровъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) Въ отнѣну Высочайше утвержденной, 25-го апрѣля 1823 года, росписи льняныхъ товарамъ, по коей взимаются таможенные пошлины съ отпускаемыхъ за границу товаровъ, и въ отнѣну подлежащихъ статей общаго тарифа по европейской торговлѣ (именно ст. 5-й росписи товарамъ, обложеннымъ отпускною пошлиною,

и ст. 1-й и 2-й росписи товарамъ, запрещеннымъ къ вывозу), постановить, что льняные товары, рогожи, цыновки и кули изъ оныхъ, деготь и кора древесная всякая, разрѣшаются къ отпуску безпошлинно. 2) Постановленіе сіе распространить и на Царство польское, въ отнѣну подлежащихъ статей дѣйствующаго тамъ, въ отношеніи льняныхъ товаровъ, тарифа—и 3) Предоставить министру финансовъ составить особья соображенія относительно примѣненія настоящей мѣры къ азиатской торговлѣ, кавказскому и закавказскому краю, и затѣмъ, по сношеніи съ намѣстникомъ кавказскимъ, войти съ предствленіемъ по сему предмету, установленнымъ порядкомъ, въ государственный совѣтъ.

Его Императорское Величество мнѣніе государственнаго совѣта, въ 22-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Свѣ. Поч.)

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

О переименованіи морскаго кадетскаго корпуса въ морское училище (приказъ Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, іюня 2-го дня). Въ дополненіе къ приказу Моему отъ 14-го мая сего года, № 91, объявляю по морскому вѣдомству, что морской кадетскій корпусъ переименовывается въ „морское училище“.

(Свѣ. Почт.)

Прибытіе Государя Императора въ С.-Петербургъ.

Государь Императоръ изволилъ прибыть въ С.-Петербургъ 19 іюня, въ часъ по полудни, вмѣстѣ съ королемъ эллиновъ. На станціи царскосельской желѣзной дороги Его Императорское Величество былъ встрѣченъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, оберъ-полицеймейстеромъ и депутациями отъ дворянства С.-Петербургской и Московской губерній, отъ городскихъ сословій обѣихъ столицъ, предводителями дворянства Новгородской, Тверской, Тульской, Самарской и Астраханской губерній, городскими головами и депутациями Новгорода, Твери, Кашина, Ржева, Самары, Астрахани, Иркутска и др. С.-петербургское биржевое купечество и многіе члены городского общества присоединились къ составу депутатій отъ городскихъ обществъ. На всемъ протяженіи отъ дебаркадера царскосельской дороги, по Загородному проспекту, Владимір-

ской улицѣ и Невскому проспекту до Казанскаго собора, народъ привѣтствовалъ Его Величество радостными кликами. Большая часть домовъ была изукрашена флагами, разноцвѣтными тканями и коврами. При входѣ въ соборъ, Государь былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ съ духовенствомъ. При совершеніи благодарственнаго молебствія присутствовали всѣ находящіеся въ столицѣ Члены Августѣйшей Фамиліи, дипломатической корпусъ, государственные сановники, много военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а равно дамъ, имѣющихъ пріездъ ко Двору. Послѣ молебствія, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ дипломатической корпусъ и нѣкоторыхъ изъ высшихъ государственныхъ чиновъ.

(Свѣ. Поч.)

Свѣдѣнія о Березовскомъ.

Березовскій очень малое время служилъ въ мятежныхъ шайкахъ и участвовалъ въ нихъ въ качествѣ простаго волонтера. Впрочемъ, между товарищами онъ особенно отличался дѣятельностью, съ которою составлялъ разнаго рода проекты. Перебравшись въ Галицію въ іюнь 1863 г., онъ долгое время скрывался тамъ, напрасно ожидая отъ революціоннаго жюнда новаго приказанія дѣйствовать. Объявленіе осаднаго положенія въ Галиціи вынудило его удалиться оттуда, и въ 1864 году онъ уже находился въ Мангеймѣ, а потомъ въ Литтхѣ. Въ февралѣ 1865 года онъ прибылъ въ Парижъ.

Березовскій, какъ кажется, не имѣлъ никакихъ сношеній съ членами своего семейства. Отецъ его, по его словамъ, проживаетъ въ Россіи, гдѣ снискиваетъ себѣ средства къ жизни уроками музыки и концертами. Березовскій лишился своей матери еще пятилѣтнимъ ребенкомъ. У него два брата и одна сестра. Онъ младшій въ семействѣ. Его старшій братъ не принималъ никакого участія въ возстаніи. Его бабушка занималась его воспитаніемъ и держала его при себѣ. Онъ получилъ весьма ограниченное образованіе, и собранныя о немъ по сіе время свѣдѣнія заставляютъ предполагать, что скудость денежныхъ средствъ не позволяла ему предаваться изученію какихъ-либо специальныхъ знаній для избранія себѣ самостоятельнаго рода жизни.

Въ Литтхѣ Березовскій началъ учиться ремеслу механика-пригонщика на одномъ изъ тамошнихъ механическихъ заводовъ. Переселившись въ Парижъ, онъ имѣлъ въ виду снискивать себѣ пропитаніе своимъ новымъ ремесломъ. Онъ получалъ ежемѣсячно денежное вспомошествованіе въ 20 франковъ, которое впоследствии было увеличено до 35

фр. Онъ вообще питалъ отвращеніе къ ремесленному труду. Въ іюль 1866 г., онъ поступилъ пансіонеромъ въ училище Жуффрэ и оставался въ немъ до конца декабря мѣсяца того же года. Онъ вышелъ изъ училища вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ и снова посвятилъ себя всему прежнему ремеслу механика. Въ продолженіе шестимѣсячнаго пребыванія въ училищѣ Жуффрэ онъ преимущественно занимался французскимъ языкомъ и математикой.

Березовскій отличался характеромъ скрытнымъ, сосредоточеннымъ и мало сообщительнымъ. Запальчивость его нрава и настроеніе его образа мыслей препятствовали ему уживаться съ тѣми людьми, патриотическій пылъ которыхъ былъ сдерживаемъ религіею и нравственностью. Онъ не спорилъ съ ними, но удалялся отъ нихъ. Есть поводъ предполагать, что тѣ изъ поляковъ, съ которыми онъ охотнѣе сблизался, находились въ такомъ же возбужденномъ состояніи, какъ и онъ самъ. Онъ предавался чтенію, о которомъ можно составить себѣ понятіе по слѣдующимъ найденнымъ у него книгамъ: „Книга Духовъ“ Аллана Кардека, „Многочисленность міровъ“ Фонтенеля, „Вѣчный Жидъ“ Евгения Сю, „Исторія іезуитовъ“, въ которой между прочимъ содержится подробное описаніе посягательствъ, совершенныхъ противъ жизни короля Генриха IV Баррьеромъ, Жакомъ Шателемъ и Равальякомъ, покушенія Дамьена противъ Людовика XV. Книга эта украшена портретами названныхъ убійцъ и къ ней приложена выписка изъ сочиненія Маріана, въ которой оправдывается царевичество, по поводу покушенія Жака Клемана. Кромѣ того у него была найдена картина, изображающая Спартака. На двери его комнаты съ внутренней стороны, были написаны карандашомъ выдержки изъ сочиненій различныхъ авторовъ, въ числѣ которыхъ были слѣдующія *):

„Сначала самъ бываешь обманутъ, а подъ конецъ самъ дѣлаешься плутомъ“ (Лабрюйеръ).

„Мое сердце преисполнено ненавистью; я изливаю ее за все и про все. Съ тѣхъ поръ какъ я возненавидѣлъ глупцовъ, я ненавижу почти весь свѣтъ“ (Абади).

Достаточно однажды рѣшиться на преступленіе. Паденіе всегда влечетъ за собою

* On commence par être dupe, on finit par être fripon. (Labruyère).

En mon coeur la haine abonde,
J'en regorge à tout propos,
Depuis que je hais les sots,
Je hais presque tout le monde. (Abadie).
Dans le crime une fois il suffit qu'on débute,
Une chute toujours attire une autre chute,
L'honneur est comme une île escarpée et sans bords....
(Roileau).

другое паденіе. Честь подобна обрывистому острову, не имѣющему береговъ.... (Буало).

Въ убогой комнатѣ, служившей ему квартирою, Березовскій жилъ такимъ образомъ среди обстановки, долженствовавшей возбуждать и поддерживать въ немъ наклонность къ царевичеству. Часто вставалъ онъ ночью и читалъ вслухъ, что чрезвычайно безпокоило его сосѣдей. Въ послѣднее время онъ купилъ себѣ планъ города Парижа, который повѣсилъ на стѣну. На этомъ планѣ былъ обозначенъ Булонскій паркъ со всеми его главнѣйшими подраздѣленіями. Онъ безъ всякой причины оставилъ механическое заведеніе г. Гуэна 18-го (30-го) минувшаго апрѣля. Въ это же время стали уже поговаривать о путешествіи въ Парижъ Государя Императора. Тѣмъ, которые спрашивали его: почему онъ болѣе не работаетъ, онъ отвѣчалъ показывая на сердце, что у него оно болитъ. Нѣкоторые думали, что онъ страдаетъ грудью и оставляли его въ покоѣ.

Въ настоящую минуту дознано, что онъ уѣзжалъ изъ Парижа въ понедѣльникъ 15-го (27-го) а возвратился 20-го мая (1-го іюня), въ два часа по полудни и въ этотъ день не заходилъ къ себѣ на квартиру. Онъ оставилъ у одного виноторговца, проживавшаго вблизи станціи сѣверной желѣзной дороги, свое пальто и свои инструменты, а самъ отправился на Мандажентскій бульваръ съ цѣлью увидѣть Государя Императора при въздѣ его въ Парижъ. Съ той минуты онъ всячески старался ознакомиться съ лицами, окружавшими Его Величество и, пристально вематриваясь въ Императорскій поѣздъ, старался удержать въ памяти черты лица Государя и запомнить, съ которой стороны Его Величество сидѣлъ въ экипажѣ, чтобы знать, съ которой стороны было бы для него удобнѣе подбѣжать къ каретѣ. Съ этою же цѣлью онъ присутствовалъ въ толпѣ у подвѣзда опернаго театра 23-го мая (4-го іюня). 24-го мая (5-го іюня) онъ купилъ у одного оружейника на Севастопольскомъ бульварѣ двустольный пистолетъ, за который заплатилъ восемь франковъ, и купилъ также небольшую коробку съ канюлями за 50 сантимовъ и пять маленькихъ пуль, по пяти сантимовъ за штуку. Онъ возвратился въ Парижъ почти вовсе безъ денегъ. Дѣйствительно, онъ долженъ былъ заложить въ ломбардъ (Mont de Piété) свои часы, чтобы заплатить долгъ въ 4 франка. Въ понедѣльникъ 22-го мая (3-го іюня) онъ получилъ свое ежемѣсячное вспоможеніе въ 35 франковъ; къ 24-му мая (5-му іюня) у него уже оставалось такъ мало денегъ, что для покупки пороха онъ долженъ былъ заложить въ ломбардъ свое пальто, за которое выдали ему восемь франковъ. Купленные имъ пули показались ему негодными. Онъ нашелъ ихъ слишкомъ малыми, и сдѣлалъ самъ двѣ свинцовыя пули, которыми заря-

дилъ пистолетъ. Этой излишней предосторожности съ его стороны и слѣдуетъ приписать счастливый случай, отвратившій опасность отъ Государя Императора, Великихъ Князей и Императора Наполеона. Стволы не выдержали столь сильныхъ зарядовъ и лопнули. Одна только пуля была выброшена изъ ствола и, какъ должно полагать, попала въ голову лошади г. Рембо, другая осталась въ лѣвомъ стволѣ пистолета.

Въ день покушенія Березовскій вышелъ отъ себя въ 10 съ половиною часовъ утра. Въ 11 часовъ онъ сѣлъ въ вагонъ отельской желѣзной дороги, изъ которой вышелъ у начала такъ называемой Императрицной аллеи (Avenue de l'Impératrice).

До сихъ поръ положительно неизвѣстно, что онъ дѣлалъ во время смотра. Онъ увѣряетъ, что смотрѣлъ на парадъ изъ аллеи, отдѣляющей паркъ отъ поля скачекъ. При возвращеніи императорскаго поѣзда, онъ помѣстился надъ водопадомъ, чтобы лучше видѣть, въ какую сторону направится императорскій экипажъ.

Когда онъ увидѣлъ, что конвой, предшествовавшій поѣзду, измѣнилъ направленіе и съ лѣвой аллеи, лоншанской, свернулъ на правую, то онъ посѣбно спустился и лѣсомъ и кустарникомъ пробрался до того мѣста, мимо котораго должны были проѣхать оба Императора. Онъ находился съ лѣвой стороны дороги, подъ деревомъ, и за спиною перваго ряда зрителей. Когда Императорскій экипажъ находился отъ него въ разстояніи 3-хъ или 4-хъ метровъ, онъ вынулъ пистолетъ, который скрывалъ до того времени подъ своимъ жилетомъ, и взявъ его въ обѣ руки, которыя протянулъ по направленію къ дверцамъ кареты, разомъ выстрѣлилъ изъ обоихъ стволовъ. Передъ нимъ стоялъ нѣкто Воно-Жанъ-Шьеръ, 56-ти лѣтъ отъ роду, домовладѣлецъ, жительствующій въ улицѣ сицилійскаго короля № 60. Выстрѣлъ произведенъ былъ изъ-за плеча этого человѣка и оглушилъ его на полчаса. На другой день, на шеѣ его были еще замѣтны черныя точки, слѣды воспалившихся пороховыхъ кружинокъ.

Безъ внимательства нѣсколькихъ преданныхъ и энергическихъ лицъ, Березовскій былъ бы растерзанъ на части пришедшею въ негодованіе толпою, кричавшею: „Нужно его убить! Повѣсимъ его! Убьемъ его!“ Убійца не пытался скрыться. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ не оказывалъ сопротивленія; затѣмъ онъ впалъ въ безчувственное состояніе и пришелъ въ память только тогда, когда уже находился въ каретѣ, въ которой вели его въ префектуру.

(Слв. Поч.)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Султанъ прибылъ въ Парижъ 18-го (30-го) іюня и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги императоромъ Наполеономъ, принцемъ Наполеономъ и высшими государственными сановниками. Со станціи императоръ Наполеонъ съ султаномъ и Фуадъ-пашою въ одной каретѣ отправились въ тюльерійскій дворець, а затѣмъ въ елисейскій дворець. Повсюду поѣздъ былъ сопровождаемъ многочисленною народною толпою.

По полученнымъ въ Вѣнѣ свѣдѣніямъ, достовѣрность которыхъ, къ сожалѣнію, не подлежитъ сомнѣнію, императоръ Максимилианъ разстрѣлянъ 7-го (19-го) іюня.

(Спб. Поч.)

Астрахань, 5 іюля.

Последніе три дня іюня солнечный зной и духота—особенно чувствовались въ нашемъ городѣ, такъ что нашу, въ предыдущемъ № „Востока“, одобрительную аттестацию іюльской погодѣ, надобно принимать съ оговоркой. Но съ 1 іюля опять начали ежедневно перепадать дождики, атмосфера освѣжилась и даже пыли нѣтъ на улицахъ. Верховая почта значительно—по сезону опаздываетъ; послѣднія столичные газеты мы имѣемъ еще только отъ 20 іюня, а въ прежніе годы въ это время газеты получались обыкновенно на 9—10-й день.—Пора бы почтовому вѣдомству обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство. Вѣдь отъ промедленія почтъ могутъ страдать интересы не только частныхъ лицъ, но и самаго правительства. Есть, правда, у насъ для экстренныхъ случаевъ и телеграфъ, но и онъ не всегда бываетъ исправенъ.—Говорятъ, что замедленіе почтъ происходитъ отъ уменьшеннаго значительно противъ прежняго комплекта лошадей на почтовыхъ станціяхъ, но въ такомъ случаѣ, отчего въ навигаціонную пору не пересылать почту на парходахъ? Эти послѣдніе изъ Нижняго приходятъ сюда на 7—8 день, слѣдовательно сношенія наши съ столицами облегчились бы такимъ способомъ и оживилась бы весьма значительно. Съ прогрессивнымъ развитіемъ промышленности и торговли—время и для насъ начинаетъ имѣть цѣну: для коммерческихъ оборотовъ и сношеній не только день, часъ бываетъ не рѣдко очень дорогъ.—Послѣднія газеты принесли намъ извѣстія о радостной встрѣчѣ въ С. Петербургѣ—Государя Императора. Въ встрѣчѣ этой участвовала и наша городская депутація, возвращенія которой въ Астрахань ожидаютъ на этихъ дняхъ, ожидаютъ все астраханцы съ понятнымъ нетерпѣніемъ,—чтобы услышать отъ очевидцевъ все такъ дорого для каждаго патріота, для каждаго русскаго, подробности—встрѣчи

возвратившагося изъ чужихъ земель, чудомъ Божиимъ вторично для счастья Россіи спасеннаго, возлюбленнаго нашего Царя—Освободителя....

ЗАЯВЛЕНІЕ (*).

Въ отстраненіе различныхъ неосновательныхъ толковъ въ отношеніи замужества старшей дочери маіора Вартанова,—за долгъ поставлю себя довести до общаго свѣдѣнія, что по имѣемымъ при дѣлѣ документамъ, лицо, женившееся на ней, есть дѣйствительно сынъ учителя Тифлисской гимназіи татарскаго и персидскаго языковъ Усупа (**). Меликъ-Ладамова, сына Меликъ Шахъ-Назарова,—Курбанъ-Али Меликъ Шахъ-Назаровъ. По документамъ тѣмъ значится за ними имѣніе въ Гокчинской области. По разъясненіи персидскимъ консульствомъ въ Астрахани, слово „Меликъ“ означаетъ—князь. По полученной частной телеграммѣ, на имя астраханскаго жандармскаго адъютанта, отъ тифлисскаго прокурора,—Шахъ-Назаровъ, въ іюнѣ 1865 года, въ г. Тифлисъ, окрещенъ, съ нарѣченіемъ имени Юсифа; воспріемникомъ отъ купели былъ бывшій астраханскій губернаторъ, Н. В. Васильевъ. По официальному же, сего числа полученному, увѣдомленію отъ синодальной конторы экзарха Грузіи въ Тифлисъ,—обстоятельство это удовлетворительно въ отношеніи его, Курбанъ-Али, не разъяснено. Принадлежность, имѣемыхъ при дѣлѣ документовъ ему Меликъ Шахъ-Назарову, — доказана. О другомъ лицѣ съ нимъ бывшемъ, называющемся крѣпостнымъ его, Шахъ-Назарова, человекомъ Ивановъ Васильевымъ Григорьевымъ—справокъ еще никакихъ не получено; по этому положительнаго объ немъ, до времени, ничего сказать нельзя. По видимому происходитъ онъ изъ армянъ и носитъ крестъ, равно какъ и самъ Шахъ-Назаровъ. Видя искреннюю, обоюдную любовь молодой четы, самозлѣйшія уста должны замкнуться для какихъ бы то нибыло нетѣпныхъ предположеній или заключеній въ ущербъ достоинства фамилии Вартановыхъ. Дѣло останавливается за неполученіемъ различныхъ справокъ, затребованныхъ комиссіею отъ разныхъ мѣстъ и лицъ для выясненія обстоятельствъ

(*). Въ Астрахани, нѣсколько времени тому назадъ, распространились странные слухи, которые, переходя, по обыкновенію, отъ одного къ другому, подвергались различнымъ добавленіямъ и искаженіямъ. Говорили о какомъ-то авантюристѣ, выдавшемъ себя чуть не за владѣтельнаго принца и женившимся подъ такою фирмою на дочери одного изъ уважаемыхъ гражданъ нашего города. Говорили, что этотъ экзъ-принцъ схваченъ, при немъ открыты важныя, чуть не политическія бумаги, и т. д., въ томъ же родѣ, искалечивая дѣйствительно случившійся фактъ, разъяснимый теперь настоящимъ полуофициальнымъ заявленіемъ,—за доставленіе котораго редація приноситъ благодарность г. Судебному Слѣдователю. Ред.

(**) Юсифа.

наименованія имъ, Шахъ-Назаровымъ, себя юнкеромъ конвоя Его Величества.

Судебный слѣдователь 3 участка г. Астрахани А. Свининъ.

1867 г. Іюля 4.

СТОЛКНОВЕНІЕ ПАРОХОДА „СТРАННИКЪ“ СЪ КОСОВОЮ ЛОДКОЮ.

Общества „Самолетъ“ пассажирный пароходъ „Странникъ“ 27 мая, шедши внизъ мимо г. Сызрани, въ часъ по полудни, набѣжалъ на стоящую на якорѣ, большую косовую лодку, нагруженную разнымъ товаромъ, преимущественно желѣзнымъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что косовая въ ту же минуту пошла ко дну, комплектъ ея рабочихъ едва успѣлъ прыгнуть въ лодку, бывшую при косовой. На самомъ пароходѣ „Странникъ“ водорѣзомъ косовой сшибло брусъ, съ нимъ вмѣстѣ сбросило въ воду кожаную каюту, въ которой былъ машинистъ съ женой и багажный прикащикъ,—все трое съ обломками каюты погрузились въ Волгу. Погибавшихъ машиниста и багажнаго прикащика успѣли поймать баграми и вытащили на пароходъ, но жены машиниста въ общей суматохѣ никто не замѣтилъ, она скрылась въ волнахъ Волги—навсегда. Изъ спасенныхъ одинъ (прикащикъ) былъ съ переломленной ногой и ужасно страдалъ отъ боли; едва ли не на цѣлую жизнь придется ему бѣдняку остаться калекой.

Все это случилось такъ мгновенно, что несчастные пассажиры, которыхъ было очень много, только успѣли провзвести какой-то неопредѣленный звукъ, подобный отчаянному стону—въ часъ близкой смерти.

Столкновение произошло на такомъ мѣстѣ, гдѣ Волга во время разлива неуже трехъ верстѣ, среди прекраснаго дня и тихой очаровательной майской погоды. Ни туманъ, ни дождь, не скрывали отъ глазъ стоящее впереди на якорѣ судно, ни встрѣча съ другимъ пароходомъ, ни что положительно не препятствовало пароходу „Странникъ“ держаться въ почтительномъ отдаленіи отъ косовой лодки, даже кажется страннымъ и невѣроятнымъ, какъ пароходъ могъ наѣхать въ косовую на такомъ просторномъ разливѣ Волги, какъ разливъ противъ г. Сызрани.

Вы можете себя вообразить, читатель, ужасъ пассажировъ, когда вдругъ, среди бѣлаго дня, пароходъ, лети на полномъ ходу, внизъ по Волгѣ, съ быстротою около 25 верстѣ въ часъ, дѣлаетъ такой ударъ, отъ котораго ту же минуту гибнетъ судно, гибнутъ люди, шумъ, трескъ, и отъ котораго мѣтъ въ ту же минуту и самый пароходъ „Странникъ“ пойти ко дну, вслѣдъ затѣмъ раздирающей душу вопль погибавшихъ, отчаянный крикъ спасавшихъ, смятеніе пассажировъ, оглушительный токъ пара—все это въ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОКА“.

одна мигъ смѣшалось, представляя страшную картину. Такой неожиданности среди бѣлаго дня кто могъ ожидать изъ пассажировъ, кто могъ, за часъ до этого подумать, что можетъ произойти подобная катастрофа? Случись это ночью, это было бы нѣсколько извинительнѣе, тогда сигнальные огни могутъ обмануть даже и опытный глазъ, тогда все представляется въ какомъ то фантастическомъ величинѣ, въ особенности въ темную ночь; но среди бѣлаго дня (это совершенно другое дѣло) разлавить косовую, чуть не потопить ея комплектъ, изломать до безобразія свой пароходъ, утопить женщину, лишить мужа, можетъ быть, любимой жены и нѣжной матери дѣтей, и пустить на цѣлую жизнь человека калекой—совершенно безвиннаго; угрожать опасностью нѣсколькимъ десяткамъ пассажировъ? Какъ хотите подобныя ошибки нельзя пройти однимъ молчаніемъ, къ подобнымъ фактамъ сама публика не должна быть равнодушна. Подобныя ошибки не могутъ не имѣть вліянія на публику, которая всецѣло отдается и полагается на опытность командира, лишь только ступить на пароходъ. Пароходныя общества пользуются правомъ ввѣрять пассажирскій или буксирный пароходъ всякому лицу, кого общество найдетъ, по своему усмотрѣнію, годнымъ управлять пароходомъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ онъ былъ совершенно не способенъ и, какъ извѣстно, не смотря на неопытность командира и на совершенное непониманіе имъ дѣла, публика не имѣетъ права дѣлать ему замѣчанія во время дѣйствія парохода, хотя бы въ виду явной пользы, или въ предупрежденіе опасности. Пользуясь такимъ неограниченнымъ правомъ, не обязано ли въ свою очередь общество смотрѣть и разбирать кому ввѣрять пароходъ?—У насъ—на Волгѣ иногда бываетъ такъ. У какого нибудь чухонца тетка нянькой у директора общества или у другаго вліятельнаго лица въ Петербургѣ; тетенька найдетъ добрый часъ предложить о своемъ племянникѣ вліятельной особѣ, племяннику дается рекомендательное письмо и онъ прямо изъ калбаснаго заведенія ѣдетъ на Волгу—въ капитана, куда нибудь, на пассажирный пароходъ. Отъ калбаснаго спеціалиста, разумѣется, нельзя требовать, чтобы онъ былъ опытный промышленникъ, какихъ на Волгѣ и безъ чухонцевъ нашлось бы довольно, а покуда онъ учится, публика всетаки ѣздитъ на его пароходѣ.—Чѣмъ и за что-же виновата публика, заплатившая деньги, жертвуя собой за неопытность копитана? Хорошо такъ случилось, что на пароходѣ „Странникъ“ при столкновеніи, насколько извѣстно, ни дѣла ни одного пассажира. Отъ души желаемъ, чтобы общество „Самолетъ“ избѣгло на будущее время подобныхъ ошибокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратило бы свое особенное вниманіе на гг. командировъ пароходовъ.

(Смр. Лист. г. Казани.)

Баку, 22 іюля. Здѣсь, въ Баку, существуетъ народное повѣрье, которое безусловно опровергать нельзя, что когда-то, въ весьма отдаленную отъ насъ эпоху, *нынѣшній Апшеронскій полуостровъ соединялся перешейкомъ съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря*, состоявшего тогда изъ двухъ отдѣльных морей. Доказывая основательность такого преданія, указываютъ, между прочимъ, на колѣи аробной дороги, которой слѣды будто-бы обозначаются на ракушечномъ известнякѣ почвы острова *Наргена*, по направленію на востокъ отъ *Шиховой* деревни.

На сколько можно дать вѣры этому преданію, рѣшить не берусь, но не подлежитъ сомнѣнію, что на всемъ Апшеронскомъ полуостровѣ совершенно явственны и теперь признаки страшныхъ переворотовъ, да при томъ вулканическія явленія повторяются и до сего времени какъ на сушѣ, на берегу, такъ и въ морѣ,—хотя и въ слабой степени. Чему-же иначе, какъ не дѣйствію подземнаго огня, должно приписать, замѣчаемая и теперь изверженія грязныхъ сопокъ, мѣстные осадки почвы и истечение изъ нѣдръ земли нефти и горючихъ газовъ?—

Относительно слѣдовъ дороги, на которые указываетъ преданіе, могу только сказать, что лицо изслѣдовавшее эти слѣды, увѣряло меня, что они обозначаются столь неясно, что могутъ быть приняты за промонны въ слабомъ ракушечномъ грунтѣ, и потому невозможно съ достовѣрностію сказать, чтобы они именно принадлежали какой либо дорогѣ.—

Какъ-бы то ни было, но преданіе существуетъ, и можетъ быть даже не безъ основанія, тѣмъ болѣе, что одинакое свойство почвы замѣчается—какъ на нашемъ западномъ берегу, такъ и на восточномъ, а въ особенности на островѣ *Челекенъ*, изобилующемъ нефтяными колодцами; да и въ самомъ морѣ, по продолженію Апшеронскаго полуострова, (за островами *Святыхъ и Жилыхъ*), имѣющемъ ту-же почву, идетъ весьма опасный для мореходцевъ подводный рифъ, называемый *Нефтяными Камнями*, около которыхъ, на поверхности моря постоянно плаваютъ нефть и замѣчается истечение горючихъ газовъ.—

Въ послѣдней корреспонденціи моей рассказалъ я читателямъ „Востока“ о замѣчательныхъ развалинахъ, расположенныхъ въ глубинѣ Бакинскій бухты. Развалины эти, довольно опредѣлительно намекаютъ на страшную катастрофу, жертвою которой весьма вѣроятно было не одно это старинное зданіе.

Надобно думать, что вулканическое явленіе распространилось въ то-же время по всему южному Каспію, и слѣдовательно на огромное протяженіе, что доказывается и дру-

гими развалинами, подобными нашему караван-сараяю и находящимися гораздо южнѣе Баку, около восточнаго берега, у *Серебрянаго бура*. По разсказамъ очевидцевъ развалины эти лежатъ на довольно значительной глубинѣ, а потому недоступны подробному осмотру и обмѣру. Кроме того, на старыхъ картахъ Каспійскаго моря (изданія *Колодкина*), между грушею острововъ, которыми усѣяно наше западное побережье между Баку и Ленкоранью, существуетъ банка, называемая *Чортовымъ городищемъ*, въ глубинѣ которой, говорятъ, обозначались въ тихую погоду цѣлые кварталы домовъ и между ними улицы.

Все сказанное наводитъ на мысль, что во всей здѣшней мѣстности, какъ на сухомъ берегу, такъ и въ морѣ, разыгрывалась когда-то страшная драма, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ подземный огонь, поднявшій цѣлыя горы и осадившій дно моря, поглотившаго въ свою очередь, можетъ быть и не одинъ процвѣтавшій тогда городъ, населенный тысячами трудолюбиваго народа. Драма эта, по всей вѣроятности, имѣла результатомъ пониженіе уровня (*) и измѣненіе очертанія Каспійскаго моря, соединившагося прежде съ Чернымъ посредствомъ Азовскаго.

Но когда все это случилось трудно опредѣлить. По развалинамъ, находящимся у насъ здѣсь въ Бакинскій бухтѣ, можно съ достаточною вѣрностію заключить, что зданіе это принадлежало эпохѣ, когда здѣсь была уже распространена магометанская вѣра, и слѣдовательно не можетъ принадлежать постройкѣ ранѣе послѣднихъ годовъ десятаго вѣка.

Хотя подземныя силы, нинѣ и нѣсколько поуспокоились, но не менѣе того и въ настоящее время случаются въ морѣ весьма замѣчательныя вулканическія явленія. Отъ нихъ-то, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не далеко отъ *Чортова городища*, поднялся былъ островъ *Кумани*, не успѣвшій еще окрѣпнуть и опять скрывшійся подъ водою.

Говорятъ, что сильныхъ вулканическихъ переворотовъ ожидать уже нельзя, потому-что у насъ подземныя газы имѣютъ очень много выходовъ на поверхность земли. На сколько успокоительно это увѣреніе—не знаю, но ему охотно вѣрится.

О. Пельцигъ.

СТВѢТЬ Г. ЯКОВЛЕВУ.

AUDIATUR ET ALTERA PARS.

Въ № 26 „Востока“ сверхштатный врачъ Яковлевъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ „Предупрежденіе“. Это предупрежденіе написано конечно съ цѣлю подѣйствовать

(*) Извѣстно, что уровень Каспійскаго моря на 85 футъ ниже уровня Чернаго, а слѣдовательно и океана.

на читающую публику, какъ и всѣ другія предупрежденія, помѣщаемыя въ газетахъ, т. е. во имя истины и справедливости. Какъ специалистъ по медицинскому дѣлу, г. Яковлевъ разъясняетъ астраханской публикѣ весь вредъ, приносимый общественному здравію обманами и шарлатанствомъ заблуждающихся и получившихъ осѣдлость въ Астрахани зубныхъ врачей; какъ вполне компетентный въ медицинской области судья, „сверхштатный астраханскій врачъ“ разъясняется, „какъ онъ выражается,“ *правду—наши русскіе законы, списки издаваемые министерствомъ и, во всеоружіи знаній, всѣхъ тонкостей правъ и преимуществъ по медицинской части, съ нѣкоторой яростью гражданской скорби, снѣшить предупредить зло, происходящее отъ людей „пользующихся не знаніемъ и добродушіемъ общества“.* Предпріятіе заслуживающее полного уваженія, какъ подвигъ гражданской чести, какъ заявленіе о тѣхъ высокихъ чувствахъ общественного блага, которыми долженъ горѣть всякій честный, правду любящій человекъ. Но, читатель, все это прекрасно и заслуживаетъ полного уваженія въ томъ случаѣ, если человекъ заявляющій себя правдолюбцемъ, дѣйствительно любить правду,—если онъ честно, безъ заднихъ мыслей будетъ карать общественное зло,—когда онъ самъ не разсчитывается на *незнаніе и добродушіе общества.* Посмотримъ—такъ-ли „предупрежденіе“ г. Яковлева. Вѣроятно всякій изъ читавшихъ № 26-й „Востока“, пробѣгая „Предупрежденіе“, прежде всего остановился мыслію на мнѣ, такъ какъ я имѣю вывѣску зубнаго врача, такъ какъ я приобрѣлъ себѣ въ послѣдніе годы домъ въ Астрахани,—и вообще,—изъ подъ прозрачной паутины, сотканной литературными фокусами г. Яковлева, очень рѣзко выдается—куда мѣтнуть авторъ и въ чей огородъ направилъ свои обличительные громы. По роду своихъ фотографическихъ занятій я извѣстенъ, вѣроятно, большей части астраханской публики и, повторяю, одинъ только я нахожусь въ тѣхъ условіяхъ, которыя г. заштатный врачъ избралъ для характеристики мѣстныхъ зубныхъ врачей шарлатановъ; слѣдовательно главнымъ образомъ „предупрежденіе“ добродушнаго общества мѣтнуть на меня. Считаю нужнымъ оговориться такимъ образомъ для того, чтобы читающая астраханская публика не посмотрѣла на мой отвѣтъ г. Яковлеву, какъ на честолюбивое желаніе сразиться литературнымъ образомъ съ такимъ рыцаремъ гражданского блага, облеченнымъ во всеоружіе *русской правды, законовъ и циркуляровъ,*—цѣль этой статьи—защитить публично свое честное имя отъ поруганія, разоблачить ложь и, хоть сколько нибудь, отранировать гнилые комки чужой грязи, направленные противъ меня съ прямой цѣлью повредить моей репутаціи. Итакъ—*audiatur et altera pars.*

Кто сколько нибудь знакомъ съ данти-

тами вообще, тотъ подумаетъ, что г. Яковлевъ или самъ никогда не сходилъ съ ними и понятія объ нихъ не имѣетъ никакого, или, что кто нибудь изъ дантистовъ нанесъ ему кровавую обиду, вслѣдствіе которой нашъ заштатный врачъ приходитъ въ изступленіе, говоря о зубныхъ врачахъ. Дѣйствительно, что это за люди—дантисты, по понятію г. Яковлева? а) „Дантистъ, говоритъ г. Яковлевъ, есть нибольше, нименьше какъ мастеровой, или ремесленникъ, изучившій ремесло вытачивания зубовъ изъ кости или приобрѣтающій ихъ покупкою изъ композиціи и вставляющій ихъ по методѣ, которую онъ перенялъ отъ подобнаго же себѣ ремесленника—дантиста“ (sic) б) отъ дантиста не требуется не только изученія наукъ, но даже и грамотности; в) дантисты не имѣютъ даже темнаго понятія о медицинѣ.... „Нашъ астраханецъ, армянинъ-цырюльникъ“ подвергается въ десять разъ болѣе строгому экзамену въ отношеніи медицины, чѣмъ любой дантистъ и т. д.“—Слѣдовательно дантисты, по объясненію нашего обличителя, суть чистые профаны въ медицинѣ и даже безграмотные невѣжды,—послѣдній армянинъ-цырюльникъ годится имъ чуть не въ профессора.—Ну, неправду-ли я говорилъ, что г. Яковлевъ, для каждаго сколько нибудь знающаго человека покажется совершенно незнакомымъ съ дантистами, изъ которыхъ есть много людей почтенныхъ, пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ пациентовъ, таковы напр. нѣкоторые изъ извѣстныхъ дантистовъ столицъ, да и многіе изъ практикующихъ по разнымъ городамъ. Конечно и между дантистами есть не мало шарлатановъ, но гдѣ же нѣтъ шарлатановъ?... Положимъ, что г. Яковлевъ по простотѣ и неопытности наговорилъ астраханцамъ невыносимой дичи о дантистахъ вообще,—и въ этомъ случаѣ ничто не можетъ извинить дерзости автора, опозоривающаго людей по ихъ профессіи, не будучи вовсе знакомымъ съ самимъ дѣломъ, о которомъ онъ пишетъ. Вѣдь это подрываетъ довѣріе къ пълному классу людей, изъ которыхъ быть можетъ очень многіе и знаютъ дѣло и могутъ быть полезны человечеству не менѣе даже самаго знаменитаго заштатнаго врача Яковлева. Впрочемъ нашъ заштатный врачъ аттестуетъ предъ астраханской публикой дантистовъ вовсе не потому, чтобы онъ не зналъ тѣхъ условій, съ которыми необходимо соединяется полученіе права на *дантиста*; это мы докажемъ его же собственными словами. Немного выше приводимыхъ нами объясненій заштатнаго врача о полной врачебной несостоятельности дантистовъ и ихъ, что называется, кругломъ невѣжествѣ, г. Яковлевъ говоритъ: „дантистъ (по ст. 478 врач. учреж.) есть званіе специально практичное, которое приобрѣтается: 1) если какой-бы то ни было господинъ представить свидѣтельство, утвержденное подписью мѣстнаго медицинскаго начальства въ томъ, что онъ обучался зубному врачебному искуству у извѣстнаго дантиста

не менѣе 3-хъ лѣтъ съ хорошимъ успѣхомъ, и что производилъ разныя зубныя операціи съ настоящимъ искусствомъ и знаніемъ; 2) выдержать испытаніе о строеніи человѣческихъ челюстей, зубовъ и десенъ, о болѣзняхъ въ сихъ частяхъ случающихся, и способъ ихъ леченія мѣстными средствами, какъ единственно къ употребленію дантисту дозволенными; 3) подвергнется практическому испытанію въ клиникѣ и сдѣлаетъ нѣсколько зубныхъ операцій на трупахъ и на живыхъ людяхъ.“ Изъ всего этого видно, что право практиковать получается зубными врачами далеко не на легкихъ условіяхъ; экзаменъ дается имъ хотя специальный, но очень серьезный; онъ можетъ быть равняется какому угодно специальному испытанію всѣхъ специалистовъ—врачей: акушеру, окулисту и т. п. Чтобы выдержать подобное испытаніе съ успѣхомъ конечно и нельзя быть безграмотнымъ, иначе откуда же заимствуетъ всѣ нужныя для себя свѣдѣнія дантистъ? По всей вѣроятности, на этомъ основаніи и не говорится въ уложеніи о томъ, чтобы дантистъ былъ грамотенъ, такъ какъ это уже разумѣется само собою. Это все знаетъ г. Яковлевъ, ему хорошо извѣстенъ даже № статьи уложенія и все таки онъ, не стѣсняясь, рѣшается дѣлать свои безобразные выводы, лишь бы компрометировать званіе дантиста; съ удивительной беззаастѣнчивостію издѣвается надъ здравымъ смысломъ публики, путаетъ ее литературными quasi тонкостями и уже вполне, по его собственному выраженію, „пользуется не знаніемъ и добродушіемъ общества.“

Зубной врачъ Вишневецкій.

6 іюля 1867 г.

Астрахань.

ПОЖАРЪ НА БАЖЪ ОБЩЕСТВА КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ.

Въ „Сп. Листкѣ г. Казани“ пишутъ: Въ часъ утра седьмого іюня, среди общей тишины, около Теньксъ, ниже Казани, въ сорока верстахъ отъ нея, вдругъ на гладкой поверхности Волги засвѣтился огонь, съ каждой минутой онъ росъ съ необыкновенной быстротой, свойственной только ему одному. Это загорѣлась баржа общества „Кавказъ и Меркурій“, шедшая изъ Астрахани на буксирѣ парохода „Кавказъ“. Баржа была нагружена фотонафтилемъ, хлопкомъ и разными товарами изъ Астрахани, какъ-то: рыбой, игрой и прочими товарами. Причина пожара въ настоящее время еще неизвѣстна, убытокъ отъ него также не изчисленъ, по суду по баржѣ въ 45 сажень, т. е. самаго большого размѣра буксирныхъ баржъ, въ ней товару находилось, должно быть, очень значительное количество, а главное цѣнность товара должна быть очень значительна. (*)

(*) Мы надѣемся сообщить въ слѣд. № „Востока“ достоверныя свѣдѣнія—какъ о причинѣ пожара, такъ и о убыткахъ общества отъ потери баржи и товара.

Баржа горѣла весь слѣдующій день, фотонафтиль, икра, рыба, хлопокъ, все это смѣшалось вмѣстѣ, и окрестность наполнилась какимъ то смядомъ. Горѣвшія вилы хлопка плыли нѣсколько верстъ, также и доски и другія горѣвшія вещи, могущія плавать. (ажень на сто ниже баржи горѣлъ огненной рѣкой фотонафтиль.

ПОСЛѢДСТВИЯ ЭТОГО ПОЖАРА.

Лишь только огонь проникъ во внутрь баржи, воспламенивъ тамъ лежащій товаръ, палуба баржи съ трескомъ обрушилась, полюбгорѣвшіе харалы съ хлопкомъ и все, что не могло еще сгорѣть, полетѣло въ Волгу. Могущее плавать поплыло внизъ, по теченію рѣки, что не могло плыть, погрузилось въ волнахъ Волги. Понятно, что туго набитые харалы съ хлопкомъ не могли въ водѣ сгорѣть до основанія, и, курясь, поплыли, пикѣмъ неуправляемые внизъ по Волгѣ, представляя нескончаемый рядъ факеловъ на гладкой поверхности Волги, среди темной ночи.

Пожаръ на Волгѣ заставилъ проснуться жителей окрестныхъ деревень и селъ. Жадные на добычу, жители окрестныхъ селеній, съ алчностью голоднаго волка бросились въ лодкахъ ловить чужое добро, которое испадило огонь, неумолимый каратель людской неосторожности. Которое селеніе имѣло болѣе легкихъ лодокъ, безъ сомнѣнія, на долю того вышло большее количество перенятаго хлопка, кромѣ котораго ничего не могло уцлѣть съ баржи. На долю села Богородскаго, какъ надо полагать, по количеству въ немъ легкихъ лодокъ, вышло не менѣе другихъ селъ пойманнаго товару; хотя Богородское отъ мѣста пожара находилось въ тридцати верстахъ. Какъ водится, ловцы стараются поскорѣе сбыть пойманное: опытные богородскіе ловцы позаботились въ тотъ же день продать свой уловъ за сходную цѣну для покупателей. На дешевый товаръ всегда найдутся покупатели. Такъ случилось и въ Богородскомъ. Кто успѣлъ купить, тотъ непременно купилъ хлопокъ, — вата въ домашнемъ быту вещь пужная.

Такъ какъ хлопокъ въ водѣ понамокъ, слѣдовательно его пужно было высушить. Среди мѣта сушить гдѣ же, кромѣ солнца? Много не думая, догадливые домохозяева с. Богородскаго, безъ дальнихъ разсужденій, разложили хлопокъ по повѣтямъ и сараямъ, на упорѣ противъ солнца; разумѣется, не подозрѣвая никакой опасности отъ хлопка, такъ какъ вещь эта очень обыкновенная; хотя отъ хлопка пахивало чѣмъ-то въ родѣ скапидару, однакожъ этотъ запахъ не внушалъ опасенія. Слѣдующій день, т. е. восьмсе іюня хлопокъ проеушился благополучно. Девятаго іюня около десяти часовъ утра, солнечные лучи палили едва стерпимымъ жагомъ Богородское и его окрестности. Въ это время въ разныхъ мѣстахъ, почти одновременно, вспыхнулъ пожаръ въ

с. Богородскомъ, и менѣе чѣмъ въ три часа, сорокъ пять домовъ сдѣлались жертвою пламени. Неопытные жители Богородскаго никакъ не могли подозрѣвать въ хлопкѣ свойство воспламененія отъ солнечныхъ лучей, при соединенія съ керосиномъ. Разсчитывая только барыши отъ дешевой покупки, они не подозрѣвали возможности собственныхъ потерь. Во время пожара жители Богородска, у которыхъ остался хлопокъ, поспѣшили его бросить въ Волгу.

Кромѣ Богородскаго, еще въ двухъ деревняхъ сгорѣло по нѣскольку домовъ отъ того же хлопка, пропитаннаго керосиномъ; жители селъ поспѣшили хлопокъ, по примѣру Богородскаго, бросить въ Волгу.

Нельзя не сожалѣть, что пойманному хлопку не сдѣлали другаго назначенія, какъ бросить опять въ Волгу. Кто можетъ поручиться, что отъ него не можетъ произойти еще пожара ниже Богородскаго, за сто верстъ? Точно также и въ другомъ мѣстѣ могутъ поймать хлопокъ и сушить его на солнцѣ, какъ въ Богородскомъ.....

(Спр. Лист. г. Каз.)

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Астрахани на 1 сего іюля приблизительная цифра остатка хлѣбновъ:

Муки Ржаной 7 1/2 пуд. вѣса	39,750	кул.
— — пшенич. размоленной	13,200	—
Сѣяной: 1 сорту 5 пуд. вѣса	5,640	мѣш.
— — 2 — — — — —	15,350	—
— — 3 — — — — — и нѣмецкой	24,830	—
Овса	19,580	кул.
Пшени	15,915	пуд.
Крупи	440	—
Гороху	270	—
Солоду	1,214	—

БАЗАРНЫЯ ЦѢНЫ:

Мука ржаная за кулъ 7 1/2 пуд. вѣса		
	р.	к
1 сорта верховая	3	90
2 — саратовская	3	60
Мука пшеничная размоленная за кулъ 7 1/2 пуд. вѣса:		
1 сорта куренная	—	—
2 — средняя	7	25
3 — расхожая	6	50
Мука сѣяная за мѣшокъ 5 пуд. вѣса:		
Крупицатая 1 сортъ	8	75
2 — — — — — отъ 6 р. 25 к. до	6	50
3 — — — — — отъ 4 р. 80 к. до	5	—
4 — — — — — отъ 3 р. 80 к. до	4	—
Нѣмецкая отъ 5 р. 40 до	5	60
Гречневая за пудъ		
Гороховая — — — — —	—	—
Овсянная — — — — —	—	—
Крупа за пудъ:		
Гречневая отъ 1 р. до	1	20
Полбенная отъ 80 к. до	1	—
Ячная	1	—
Манная	2	—
Овсянная	1	50
Пшено за пудъ:		
1 сортъ	—	90
2 —	—	80
Горохъ за пудъ:		
1 сортъ	—	70
2 —	—	65
Сѣмя конопляное за пудъ	—	1 50
Солодъ ячный за пудъ:		
1 сортъ	—	—
2 —	—	—
Солодъ ржаной за пудъ	—	85
Овесъ за кулъ:		
1 сортъ 6 пуд. вѣса отъ 2 р. 90 к. до	3	—
2 — 5 — 30 ф. вѣса	2	85
Отруби за мѣшокъ въ 5 пуд. 20 ф. вѣса	1	75
Соль за пудъ	—	40

Мясо за пудъ:		
Говяжье 1 сорта	2	—
— 2 —	1	80
Баранье 1 —	2	—
— 2 —	1	80
Свиное 1 —	—	—
— 2 —	—	—
Масло за пудъ:		
Деревянное	11	50
Коровье	7	—
Горчичное	8	—
Подсолнечное	3	50
Конопляное	3	50
Льняное	—	—
Сало неоплавленное за пудъ:		
Говяжье	3	—
Баранье	3	—
Свиное	4	50
Рыба свѣжая: красная за пудъ:		
Бѣлуга	—	—
Осетръ	—	—
Севрюга	—	—
Стерлядь яловая	—	—
Стерлядь икрная	—	—
Сомъ	—	—
Частиковая за пудъ:		
Бѣлорыбца	—	—
За тысячу рыбъ:		
Сазанъ	—	—
Судокъ	—	—
Щука	—	—
Лещъ	—	—
Жерихъ	—	—
Бершъ	—	—
Карась	—	—
Окунь	—	—
Линь	—	—
Тарань	—	—
Сельдь	—	—
Вобла	—	—
Соленая коренная красная:		
Рѣчныхъ промысловъ:		
Бѣлуга	—	—
Осетръ	—	—
Севрюга	—	—
Полумѣрки	—	—
Стерлядь	—	—
Полумѣрки	—	—
Сомъ	—	—
Полумѣрки	—	—
Морскихъ промысловъ:		
Бѣлуга кружками отъ 1 р. 30 к. до	1	40
Осетръ отъ 1 р. 30 к. до	1	40
Севрюга	1	65
Полумѣрки	1	30
Сомъ отъ 1 р. 45 к. до	—	—
Полумѣрки	—	—
Персидскихъ промысловъ:		
Бѣлуга	—	—
Осетръ или шипъ	—	—
Севрюга	—	—
Сомъ	—	—
Частиковая:		
Лосось за пудъ	—	—
Бѣлорыбца	—	—
Соленая сухая красная:		
Балыки бѣлужьи и осетрини за пудъ, отъ 8 р. до	9	—
Частиковая за пудъ:		
Бѣлорыбца	5	—
Сазанъ пластъ	1	—
Судокъ колодка отъ 50 к. до	—	75
— — пластъ отъ 50 к. до	—	75
Щука колодка	—	40
— — пластъ	—	50
Лещъ колодка	—	—
— — пластъ	—	80
Жерихъ	—	30
Бершъ	—	30
Тарань	—	35
За тысячу рыбъ:		
Шемая	—	—
Лещъ колодка отъ 20 р. до	30	—
— — пластъ	—	—
Вобла отъ 2 р. до	3	—
Сельдь отъ 10 р. до	12	—
Икра за пудъ:		
Рѣчныхъ промысловъ:		
Зернистая:		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—
Паюсная:		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—
Морскихъ промысловъ:		
Зернистая:		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—

Бѣлузья	15	—
Осетровая и севрюжья	12	—
Персидскихъ промысловъ: Паюсная.		
Бѣлузья	—	—
Севрюжья	—	—
Клей за пудъ: Контгорскій.		
Бѣлузій	105	—
Осетровый и севрюжій	105	—
Ловецкій.		
Бѣлузій отъ 65 р. до	70	—
Осетровый и севрюжій отъ 85 р. до	90	—
Вязига	12	—
Жиръ за пудъ:		
Рыбій красный топленый	—	—
— частиковъ	—	—
Тюлений нетопленый	—	—
— топленый	—	—
Тюленьи шкуры	—	—
За ведро:		
Спиртъ хлѣбный въ 80°	6	—
Вино хлѣбное	3	20
— виноградное бѣлое отъ 3 р. до	3	40
— красное	3	—
Чай за ящикъ:		
Байховой фамильный полуторный отъ 95 р. до	125	—
Кириичный Кяхтинскій	90	—
Кантонскій	—	—
Сахаръ Рафинадъ за пудъ:		
1 сортъ бобринскій	9	—
2 — — — — —	8	5)
3 — — — — —	8	25
Песокъ свекловичный за пудъ:		
1 сортъ	6	70
2 — — — — —	—	—
Кофе за пудъ:		
Круглый	18	—
Цейлонской	17	—
Бразильскій	11	50
Свѣчи стеариновые	11	25
Желѣзо за пудъ:		
Полосное 1 сорта яковлевское	1	75
— 2 — — — — —	1	70
— 3 — — — — —	1	50
Плоское	1	80
Круглое, стропильное и рѣзное отъ 1 р. 75 до	1	80
Шинное отъ 1 р. 70 к.	1	80
Листовое кровельное:		
1 сортъ отъ 3 р. 10 к. до	3	20
2 — — — — —	3	—
3 — — — — —	—	—
Котельное яковлевское отъ 3 р. до	3	30
Чугунное литье	1	60
Гвозди.		
Одностъ отъ 3 р. 50 к. до	3	80
Двустъ отъ 3 р. 25 к. до	3	65
Трестъ отъ 3 р. 20 к. до	3	50
Баковые отъ 2 р. 85 к. до	3	20
Завозенные отъ 3 р. 30 к. до	3	60
Шингорья	2	70
Лубочные	4	25
Штукатурные	6	—
Лѣсные материалы: Дрова за пятерикъ:		
Дубовые	—	—
Березовые отъ 28 р. до	30	—
Сосновые отъ 23 р. до	25	—
Таловые	20	—
Судонильные	15	—
Брусля за штуку:		
3 саж. отъ 3 р. до	3	50
4 — отъ 2 р. 50 к. до	3	25
5 — — — — —	—	—
Тесъ за дерево:		
Потопченикъ	—	—
Двойникъ отъ 60 к. до	—	65
Тройникъ отъ 90 к. до	1	—
Четверникъ отъ 1 р. 20 к. до	1	25
Пятерникъ отъ 1 р. 40 к. до	1	50
Шестерникъ отъ 1 р. 70 до	1	80
Семерникъ отъ 2 р. до	2	20
Осьмерникъ	—	—
Угли древесные за кулъ отъ 16 до	—	18
Бирничъ за тысячу	12	—
За пудъ:		
Известь отъ 10 к. до	—	12
Алебастръ	—	6
Смола отъ 90 к. до	1	—
Варъ	1	—
Деготь	2	50
Шерсть за пудъ:		
Овечья отъ 1 р. 50 к. до	2	50
Верблюжья	3	—

Кожи за штуку:	
Коневья отъ 1 р. 20 к. до	1 30
Бычачья отъ 3 р. до	4 —
Коровья отъ 2 р. до	3 —
Овчины бар. орднскія за штуку	25 —
— персидскія отъ 25 к. до	35 —
Коншмы за сажень	1 —
Поденная плата:	
Каменьщику	75 —
Плотнику отъ 60 до	75 —
Печнику	75 —
Штукатуру	75 —
Столяру отъ 1 р. до	1 50
Малюру	75 —
Слесарю	1 —
Кузнецу	1 —
Мѣднику	1 —
Извознику на пролеткѣ отъ 1 р. 50 до	2 —
— телегѣ отъ 1 р. до	1 50
За доставку кладей изъ Астрахани сухопутно извозчиками съ пуда въ Саратовъ	— —
— въ Москву	— —
Примѣчаніе На что не показаны цѣны того въ продажѣ небыло. Мѣра красной рыбы считается отъ полуглаза и по конецъ краснаго пера. Бѣлуга 6 четв. аршина. Осетръ 5 четв. аршина. Севрюга 1 аршинъ; не вышедшій въ означенную мѣру, считаются полумѣрками.	
На товазы кавказскіе, закавказскіе и персидскіе:	
Виноградныя за ведро:	
Спиртъ	р. 8 —
Вино красное изъ сушеной ягоды	7 —
— красное отъ 2 р. до	4 —
— бѣлое изъ сушеной ягоды	5 —
— бѣлое отъ 2 р. 40 до	3 —
Бумага хлопчатая за пудъ:	
Астрабадская	7 70
Сурхинская	7 70
Мизандеранская	8 75
Воскъ	23 —
Дерево:	
Орѣховое	— 30
Шамшитовое	— 30
Кинарисъ	— —
Марена:	
Астрабадская	— —
Дербентская	8 —
Орѣшки:	
Чернильные	13 50
Пестрые	11 50
Али-бухара	6 —
Алыча	5 —
Курега	4 —
Кишмишъ:	
Сабза	4 —
Въ ящикахъ	2 60
Въ зимбляхъ	2 40
Миндаль:	
Въ толстой скорлупѣ	6 —
Въ тонкой скорлупѣ	11 —
Чищеный	9 50
Орѣхи грецкіе мизандеранскіе	3 40
— — — — — шехинскіе	2 —
Слива	2 80
Фисташки отъ 7 р. до	12 —
Шентала отъ 3 р. 50 к. до	4 —
Пшено сарочинское	1 10
Шолкъ мизандеранскій	— —

11 іюля:

1) о бродягѣ Василю Александровѣ Лавровѣ.

2) о неправильномъ сплавѣ купцомъ Казимыромъ ста пятериковъ березовыхъ дровъ.

3) о нанесеніи побой астраханскому мѣщанину Филиппу Григорьеву Титову, астраханскимъ мѣщаниномъ Егоромъ Ивановымъ Кожевниковымъ, купеческимъ сыномъ Егоромъ Александровымъ Степановымъ и свободнымъ хлѣбопашцемъ Евлампіемъ Алексѣевымъ Клѣповымъ.

4) о причиненіи обиды армяниномъ Гаврилой Халафовымъ таковому же Мануку Эдилханову.

5) о подкинутомъ младенцѣ женскаго пола къ квартирѣ доктора Диннера, названномъ во Св. Крещенія Нина.

6) о кражѣ изъ квартиры астраханской мѣщанки Прасковьи Усенковой платья и навидки на сумму 25 руб.

7) о трехъ фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ 25 рублеваго достоинства, представленныхъ чиновникомъ Амазасповымъ въ отдѣленіе государственнаго банка, взятыхъ отъ мѣщанки Волнушкиной.

12 іюля:

1) о ввѣдѣ во владѣніе домою государственной крестьянки Александры Балакиной астраханскую мѣщанку Борисову.

2) о взысканіи мѣщаниномъ Сорокинымъ съ лейтенанта Богдановича денегъ.

3) о взысканіи купцомъ Макаровымъ съ астраханскаго армянина по закладной денегъ.

14 іюля.

1) о причиненіи обиды крестьянину Евстегнѣву купцомъ Жуковымъ.

2) о причиненіи обиды мѣщанину Егорову.

3) о нанесеніи побоевъ мѣщаниномъ Ситниковымъ мѣщанину Свѣшникову.

4) о причиненіи обиды мѣщанину Лукьянову Алексѣевымъ.

5) объ обидѣ Тулянцева Лутохиннымъ.

6) объ оскорбленіи Рыстина.

7) о пожарѣ въ домѣ наслѣдниковъ мѣщанъ Михайловыхъ.

8) о пожарѣ въ домѣ купца Михайлова.

9) о причиненіи увѣчья мѣщанину Соколову.

10) о умершей мѣщанкѣ Прасковѣ Андреевой.

11) о причиненіи обиды купцу Мулаеву татарами Нивязовымъ и другими.

12) о пожарѣ въ домѣ мѣщанки Загребинной.

13) о взятомъ развѣзднымъ Нялюшинымъ купеческомъ сынѣ Михайловѣ, мѣщанхъ Силицынѣ и др.

14) о рядовыхъ Тихановѣ и Журавлевѣ, судимыхъ за драку.

15) о проживаніи безъ письменнаго вида мѣщанина Хатюценкова.

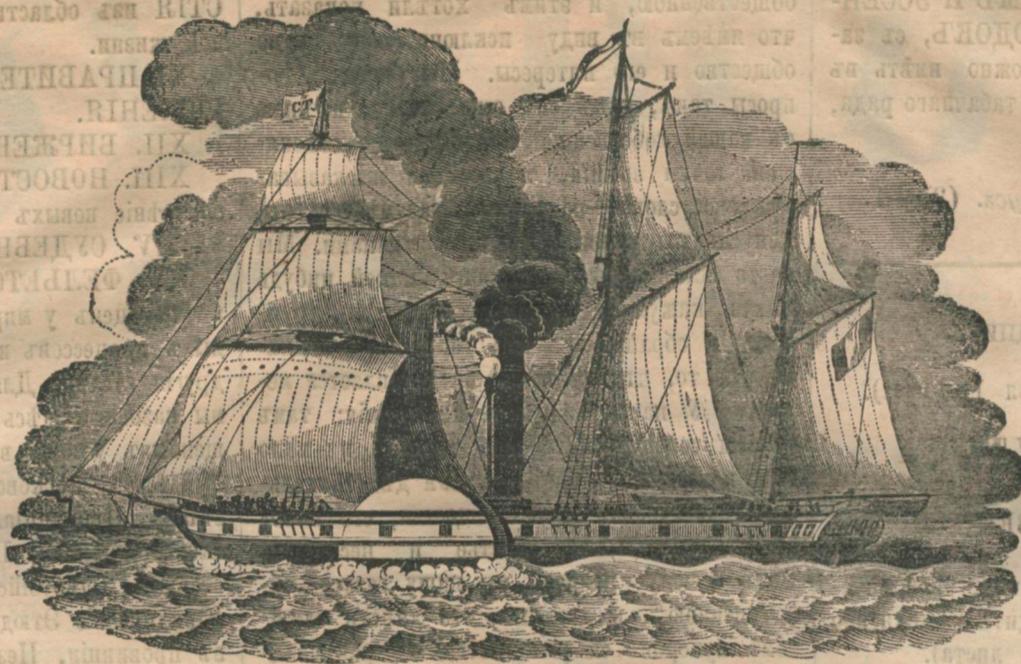
СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханскомъ уѣздномъ судѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

10 іюля:

1) о взысканіи астраханскимъ армяниномъ Филиппомъ Анушевымъ съ умершаго сына его 100 руб.

2) о взысканіи наслѣдниками умершаго астраханскаго изъ армянъ купца Малахальцева, по закладной, съ сдѣшяго мѣщанина Николая Гладкова денегъ.

Движеніе пассажирныхъ пароходовъ между Астраханью и Нижнимъ.

АСТРАХАНЬ.		ОТХОДИТЪ.					НИЖНИЙ.
		Царицынъ.	Саратовъ.	Самара.	Симбирскъ.	Казань.	
По Вторникъ и Субботамъ.	ОТХОД. 9 ч. утра, легко-пассажирные пароходы общ. «по Волгѣ.»	Ср. и Воск. 5 ч. вечера.	Пят. и Вт. 10 ч. утра.	Суб. и Ср. 6 1/2 ч. вечера.	Вос. и Ч. 2 ч. по полудни.	Пн. и Пт. 9 ч. утра. и 8 ч. в.	ПР. { по Втор. и Суб. послѣ пол. — Ср. и Воск. около 8 ч. ут.
По Суббот. и Средамъ.	ПРИХ. около 3 ч. по полудни.	Пт. и Вт. около 5 ч. веч.	Ч. и Пн. 3 1/2 ч. по полуд.	Ср. и Воскр. 1 1/2 ч. по пол.	Ср. и Воск. 2 ч. утра.	Вт. и Суб. 11 ч. утра.	ОТ. { по Воскр. и Ч. въ 3 ч. дня. — Пн. и Пт. 10 утр.
По Четвер. Вторникъ.	ОТХОД. въ 10 час. утра, парох. обществ. „Кавказъ и Меркурій“	Суб. 2 ч. утр.	Воскр. 10 ч. утра.	Понед. 5 ч. вечера.	Вторн. 1 ч. дня.	Среда 8 ч. утра.	ПРИХ. Четв. 1 ч. дня.
Вторникъ.	ПРИХ. около 1 ч. дня.	Пн. 2 ч. дня.	Вос. 12 ч. дня.	Суб. 10 ч. утра.	Пт. 10 ч. веч.	Пт. 10 ч. утра.	ОТ. Четв. 11 ч. утра.
Вторникъ.	ОТХОД. 9 ч. утра, товаро-пассажирные пароходы общ. «Самолетъ.»	Ч. съ разсвѣтомъ.	Пт. 5 ч. по полудни.	Воскр. 9 ч. утра.	Пн. 8 ч. утра.	Вт. 1 ч. по полудни.	ПР. около 7 ч. вечера.
Суббота.	ПРИХ. около 8 часовъ утра.	Пт. съ разсвѣтомъ.	Ср. 4 ч. полд.	Вт. 6 ч. утра.	Пн. 10 ч. утра.	Воскр. 5 ч. по полудни.	ОТ. по Суб. 12 ч. дня.

ПАРОХОДСТВО.

Отправились отъ Астрахани по рѣкѣ Волгѣ вверхъ до Нижняго-Новгорода и попутныхъ мѣсть пароходы:

іюня:

30 ч., Общества Дружина, легко-буксирный пароходъ „Акціонеръ“ съ 1 баржею, грузъ до 15,000 пудъ.

іюля:

2 ч., Пароходнаго общества по Волгѣ буксирный пароходъ „Геркулесъ“ съ 3 баржами, грузъ до 130,000 пудъ.

—Товарищества Нептунъ, буксирный пароходъ „Юнона“ съ 3 баржами, грузъ до 140,000 пудъ.

3 ч., Общества Кавказъ и Меркурій, легко-буксирный пароходъ „Сельвестръ“, съ 1 баржею, грузъ до 21,000 пудъ.

4 ч., Товарищества Лебедь легко-буксирный пароходъ „Карлъ Митчель“ съ 1 баржею,

грузъ до 25,000 пудъ.

5 Камско-Волжскаго пароходнаго общества легко-буксирный пароходъ „Ландія“, съ 1 баржею, грузъ до 45,000 пудъ.

6 ч., Общества Дружина буксирный пароходъ „Николай“ съ 2 баржами, грузъ до 36,000 пудъ.

—Товарищества Лебедь легко-буксирный пароходъ „Англичанинъ“, съ 1 баржею, грузъ до 15,000 пудъ.

Пароходы, отправляющіеся порожними не обозначаются, а также необозначается грузъ, отправленный на пассажирскихъ пароходахъ.

Оптовые цѣны пароходства, за доставку владей изъ Астрахани въ Нижний-Новгородъ: за клади тяжелыя или укладистыя, отъ 12 до 16 к. съ пуда, за клади легкія или громоздкія отъ 20 до 30 коп. съ пуда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Высочайше утвержденное товарищество пароходства

„ЛЕБЕДЬ“

Астраханская Контора отправляетъ ТОВАРО-ПАССАЖИРСКИЙ ПАРОХОДЪ до Нижняго ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПРОВѢЗДЪ ПАССАЖИРОВЪ по таксѣ уменьшенной.

СРОЧНАЯ ДОСТАВКА ГРУЗОВЪ по пристанямъ рр. Волги и Дона, къ портамъ Каспійскаго моря и въ города по линиямъ желѣзныхъ дорогъ, по условнымъ цѣнамъ.

СТРАХОВАНІЕ ГРУЗОВЪ по желанію владчика.

КОНТОРА НА КОСЬ, ДОМЪ ЛЕЩИНОЙ, — СЪ 15 ІЮЛЯ переводится на Полицейскую улицу, близъ Кутума, домъ АДЖИ-УСЕЙНОВА (бывшій Обезьянина).

Управляющій С. С. Яковенко.

САРЕПТСКИЙ БАЛЬЗАМЪ И ЭССЕНЦИИ ДЛЯ РАЗНЫХЪ ВОДОКЪ, съ завода **МЕТЦГЕРЪ** и К^о, можно имѣть въ мебельномъ магазинѣ, возлѣ табачнаго ряда, въ домѣ г-жи Тимофѣевой.

Александръ Штраусъ. (3)—1.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

(съ 1-го іюля по 1-е января 1867 г.).

„ГЛАСНЫЙ СУДЪ“.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ

(судебная, земская, политическая, экономическая и литературная. Выходитъ ежедневно въ форматѣ большого листа).

Прежде всего, для незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, мы должны сказать, что „Гласный Судъ“ газета вовсе не специальная, какъ полагаютъ нѣкоторые. Въ ней, на равныхъ правахъ съ судебнымъ отдѣломъ, существуютъ и остальные—земскій, политическій и внутренній; на всѣ эти отдѣлы обращено одинаково серьезное вниманіе. Названіемъ газеты „Гласный Судъ“, вводящимъ иныхъ въ сомнѣніе, мы только хотѣли выразить, что она, явившись въ свѣтъ почти одновременно съ введеніемъ судебной реформы, держится новыхъ принциповъ, на которыхъ зиждется новый судъ—принципа равноправности всѣхъ и каждаго, свободы убѣжденія и свободы слова.

Но задавшись подобными принципами, мы не на нихъ только однихъ основали существованіе нашей газеты; мы, кромѣ того, думали удовлетворить этимъ изданіемъ одной самой настоятельной потребности русскаго общества. Мы не вѣривъ, чтобы въ нашемъ обществѣ не было потребности чтенія; мы, напротивъ, знаемъ, что эта потребность есть, но что наша журналистика положительно и систематически, сама того не вѣдая, стремится къ тому, чтобы убить въ публикѣ эту потребность. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить число журнальныхъ читателей въ лучшіе годы „Современника“ съ нынѣшнимъ, то выйдетъ дѣйствительно поразительная разница. Нынѣшніе журналы едва смѣютъ мечтать о трехъ-тысячномъ числѣ подписчиковъ, а у „Современника“ число ихъ доходило до восьми. Это произошло и происходитъ отъ того, что современная наша журналистика увѣстила изъ виду чистѣ-общественные интересы. Мы, сообразно задаваемой себѣ цѣли, назвали нашу газету

общественною, и этимъ хотѣли показать, что имѣемъ въ виду исключительно одно общество и его интересы. Мы беремъ вопросы такъ, какъ они есть, смотря на нихъ съ нашей собственной, ни чѣмъ не стѣсняемой точки зрѣнія, и свободно высказываемъ свое слово—насколько, разумѣется, это допускается положительными законами. Мы часто оставляемъ въ сторонѣ какойнибудь фактъ, кажущійся нашей журналистикѣ крупнымъ и обращаемъ очень серьезное вниманіе на то, что другимъ представляется мелочью. У насъ разныя точки зрѣнія: тамъ высшія соображенія, очень тонкія и мало кому понятныя, у насъ—живая дѣйствительность, обыденная жизнь общества, его выгоды и невыгоды, его счастье и несчастье. Вотъ почему назвали мы нашу газету „общественною“, и думаемъ, что двѣсти слишкомъ нумеровъ ея уже достаточно разъяснили это названіе.

Не называя здѣсь именъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ, мы можемъ только сказать одно: всѣ они люди дѣльные, знающіе предметъ, о которомъ говорятъ, и люди честные.

Сообразно высказанной цѣли, въ составъ „Гласнаго Суда“ входятъ слѣдующаго рода статьи:

I. ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ, въ которыхъ съ болѣе общей точки зрѣнія обобщаются вопросы, касающіеся общественной жизни, суда, земства и, въ нѣкоторой степени, иностранной политики; разбираются рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, имѣющимъ важное значеніе и т. п. Статьи эти, какъ и вообще вся газета, излагаются въ самой общедоступной формѣ.

II. ОТЧЕТЫ ЗЕМСКИХЪ СОБРАНІЙ И УПРАВЪ или извлеченія изъ этихъ отчетовъ, съ разборомъ постановленій земства.

III. СОВРЕМЕННЫЕ РУССКІЕ ПРОЦЕССЫ, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, представляющіе особенный интересъ. Отчеты эти помѣщаются въ газетѣ ежедневно.

IV. ИНОСТРАННЫЕ ПРОЦЕССЫ, или имѣющіе какое либо отношеніе къ русской жизни, или вообще представляющіе интересъ.

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

VI. ТЕЛЕГРАММЫ какъ внутреннія, такъ и иностранныя.

VII. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ, выписки изъ газетъ, столичныхъ и провинціальныхъ.

VIII. КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

IX. ДѢЛА У МИРОВЫХЪ СУДЕЙ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

X. ЗАМѢТКИ И РАЗНЫЯ ИЗВѢ-

СТІЯ изъ области литературы и общественной жизни.

XI. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПО-РЯЖЕНІЯ.

XII. ВИРЖЕВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

XIII. НОВОСТИ РУССКОЙ ПРЕССЫ, обзорѣніе новыхъ книгъ и журналовъ.

XIV. СУДЕБНЫЯ РѢШЕНІЯ.

XV. ФЕЛЬЕТОНЪ. Въ этотъ отдѣлъ, кромѣ сценъ у мировыхъ судей, иностранныхъ процессовъ и библиографіи, входятъ и другія статьи. Для ознакомленія читателей, мы назовемъ здѣсь нѣсколько статей, помѣщенныхъ у насъ въ этомъ году: Зарѣшеточный Миръ, Московская этнографическая выставка, Провинціальное Обзорѣніе, Изъ московской жизни, Парижская всемирная выставка, Самоубійство какъ преступленіе, Юридическіе Этюды, Судебные слѣдователи въ провинціи, Незаконнорожденные и подкидыши въ Симбирской губерніи, Заграничный Фельетонъ, Русскіе уголовные процессы, Волостной Сходъ, Мнѣніе Вокля о Миллѣ, Общество потребителей „Бережливость“, За-мѣтки Незамѣтнаго, Сказаніе о ворахъ, и т. п.

Цѣна за полгода (съ 1 іюля по 1 января) съ пересылкой 8 р. 50 к. с. Желающіе получить газету съ 1 мая, платятъ 12 р. с. Полныхъ экземпляровъ газеты съ 1 января въ редакціи не имѣется, и потому годовая подписка болѣе не принимается.

Полугодовая подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ экспедиціяхъ московскаго и петербургскаго почтамтовъ, но всего лучше, для скорого и вѣрнаго полученія газеты обращаться прямо въ редакцію, адресуя свои требованія: въ Петербургъ, въ редакцію ежедневной газеты „Гласный Судъ“. (5)—2.

Вновь открыто слесарное механическое заведеніе механикомъ Германомъ Лаубе, противъ зимняго публичнаго театра, въ домѣ армянина купца Попова. Г. Лаубе принимаетъ всевозможные заказы по части его вновь открытаго заведенія съ аккуратнымъ исполненіемъ по желанію заказчиковъ.

(3)—3.

Принимаю заказы траурныхъ изъ цвѣтовъ вѣнковъ и гирляндъ для надгробныхъ памятниковъ.

Въ саду Давыдова садовникъ Викуленко. (10)—2.

СОДЕРЖАНІЕ. Отъ редакціи. Высочайшее повелѣніе. Распоряженіе во морскому ведомству. Прибытіе Государя Императора въ С.-Петербургъ. Свѣдѣнія о Березовскомъ. Заграничныя извѣстія. Астрахань 5 іюля. Завлеченіе, судеб. слѣдователя А. Свиштина. Столкновение парохода «Странникъ» съ косовою лодкою. Корреспонденція изъ Баку. отъ 22 іюня, О. Пельшица. Отвѣтъ г. Яковлеву, зубнаго врача С. М. Вишневецаго. Пожаръ на баржѣ общ. «Кавказъ и Меркурій». Послѣдствія этого пожара. Промышленно-торговья свѣдѣнія. Судебный указатель. Движеніе пассажирнаго пароходства между Астраханью и Нижнимъ. Пароходство. Объявленія.

Дозволено ценсурой. Астрахань, 6 Іюля 1867 года.

Издатель *Е. Лисниковъ*

Типографія Лисникова.

Редакторъ *П. Кашиеровъ.*